

Саманта Аллен

ТОЛЬКО ТВОЯ

Саманта Аллен

ТОЛЬКО ТВОЯ

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52263590

Аннотация

Сексуальный красавец Дэниэл Хьюз – мечта многих женщин. Но я ненавижу его всей душой.

Дэниэл расплатился по всем долгам моей семьи, но взамен потребовал меня.

Может быть, он купил моё тело, но ему ни за что не удастся купить мою любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Саманта Аллен

Только твоя

Глава 1

– Девственна? – низкий бархатистый голос излучал нетерпение. Мужчина едва не рычал, как огромный тигр.

– Абсолютно.

– Уверены?

Доктор Томпсон ничего не сказал, но ещё раз склонился над моей промежностью. Глупее не придумаешь. И постыднее – тоже: я лежала в гинекологическом кресле с широко разведёнными ногами.

Один мужчина – доктор Томпсон – проверял, девственна ли я. А второй – Дэниел Хьюз – дожидался конца проверки.

Дэниелу Хьюзу нужен непорченный товар. С недавних пор он – мой мучитель и хозяин в одном лице. С очень недавних пор. Он очень зол, потому что меня в буквальном смысле слова выдернули из-под моего парня.

Сегодня я собиралась подарить свою девственность любимому. Но в тот момент, когда Кристиан накрыл меня своим телом и начал проталкивать головку члена в мою киску, в комнату ворвался Дэниел Хьюз со своими людьми.

Краска стыда заставляет моё лицо гореть – это было от-

вратительно! Гнусно! Унизительно! Я испугалась и забилась в угол кровати. Натолкнулась на взгляд холодных синих глаз Дэниела и похолодела от ужаса – казалось, Дэниел Хьюз взбешён настолько, что готов взять меня в тот же момент! На постели, где я почти занялась сексом с любимым. Кристиана скрутили и увезли в неизвестном направлении. Дэниел сам одел меня и этим подверг ещё большему унижению.

Меня приволокли в медицинский центр на обследование – Дэниел Хьюз привёл меня к гинекологу узнать, девственна ли я.

– Уверен.

Доктор Томпсон выпрямился, стянул медицинские перчатки и отошел к своему столу.

– Хорошо, – спокойно сказал Дэниел.

Его голос очень холодный, почти ледяной. От звука него у меня по коже бегут мурашки и сосочки напрягаются так, как будто я попала под холодный душ. Дэниел сжал челюсти. Его собственнический взгляд гулял по моему телу.

Я судорожно вздохнула и свела ноги, слезла с гинекологического кресла. Наклонилась за трусиками, но Дэниел опередил меня и отбросил их в сторону носком ботинка.

Мне оставалось только одно – попытаться оттянуть коротенькое платье как можно ниже. Но под мини-платьем не скрыть мои стройные загорелые ноги от плотоядного взгляда Дэниела.

Мне страшно смотреть в лицо человека, считающего, что

он может купить всё, включая меня.

Я перевела взгляд с его лица на загорелую мощную шею, белоснежную рубашку и – невольно – еще ниже и заметила, как неестественно натянулись брюки в области ширинки. О боже! Этот извращенец возбуждился...

– Свободен, Томпсон. Выйди.

Самое противное, что доктор Томпсон даже не возражал. Он поспешно удалился, закрывая за собой дверь. Мгновение спустя Дэниел повернул ручку замка. Теперь в кабинет никто не сможет зайти.

– А теперь разберёмся с тобой, Лоррейн...

Дэниел произнес моё имя очень сексуально и волнующе. Я ненавижу этого роскошного, холёного, сильного мужчину. Он подошел ко мне вплотную, обхватывая плечи сильными пальцами.

– Я рад, что моё осталось моим, – отрывисто сказал, обдавая моё лицо жаром своего мятного дыхания.

– Я тебе не принадлежу! Отпусти меня немедленно!

– Не отпущу. Я расплатился по долгам твоей семьи. Теперь ты принадлежишь мне.

– Это бред! – опять начинаю злиться. – Так никто не поступает! Я не могу тебе принадлежать! Я не вещь! Рабства не существует! Его отменили уже давно, кретин!

Дэниел смеётся. У него очень приятный смех, раскати-стый, как весенний гром, очень чувственный, как прикосно-вение бархата к коже. Но на меня его чары не действуют.

По Дэниелу Хьюзу сходят с ума все женщины Нового Орлеана, которым больше двенадцати лет. Невозможно не любоваться этим красавчиком, которому исполнилось тридцать пять. Он высокий и широкоплечий, с телом атлета и красивыми длинными пальцами. При взгляде на них сразу появляются неприличные мысли.

Дэниел очень богат. В наследство ему достался контрольный пакет акций банка и несколько крупных фирм. Он приумножил это богатство. За глаза его называли «гангстером» или «акулой» за жестокий стиль ведения конкурентной борьбы.

Дэниел всегда берёт то, что хочет. И меня он уже получил.

Дэниел расплатился по всем долговым обязательствам отца и даже отправил доживать последние дни куда-то на тропические острова. Так и вижу его, качающегося в гамаке у своего бунгало и посасывающего любимый скотч.

А я стою перед Дэниелом Хьюзом без трусиков и чувствую его плотское желание. Вдыхаю аромат парфюма: горький и будоражащий кровь.

Меня трясло, но не от возбуждения, а от злости. Никто не имеет права распоряжаться моей жизнью! Никто!

– Давай, скажи это вслух, маленькая дикарка! – предложил мне Дэниел и сделал шаг вперёд.

Он наступал на меня, как огромный хищник загоняет в угол свою добычу. А я... отступала и чувствовала, как кожу покалывало от пристального взгляда Дэниела.

Дальше отступать некуда. Я упёрлась спиной в стену.

– Не бойся, Лорри. Я не причиню тебе вреда, – ухмыльнулся Дэниел, пожирая меня взглядом. Его руки легли на мою грудь и сжимают её.

– О-о-о, – простонал он, обхватывая мои сосочки.

Тугие горошины натянули ткань, а от его действий становились ещё твёрже.

– Моя сладкая Лорри. Такая маленькая и сладкая бусинка... Моя...

Дэниел стремительно наклонился и сжал губами вершину прямо через ткань. Он покусывал ее, заставляя меня вскрикивать, а потом переключился на другой сосочек. С ужасом понимала, что моё тело предательски отзывается на это!

Дэниел переместил руку на моё бедро, опустил к попке, нещадно смял её и задрал платье.

– Отпусти! Урод! Насильник! – крикнула я, пытаюсь оттолкнуть Дэниела.

Но мужчина силён и твёрд, как скала, и не тронулся с места. Он толкнул меня к стене.

– Не отпущу, Лорри. Ты моя. Каждая клеточка твоей кожи принадлежит мне. Все твои узкие, сладкие, девственные дырочки будут моими. Тебя кто-нибудь уже трахал в ротик? А в попку? – Дэниел проворно раздвинул мои ягодички и трогал пальцем тугое колечко, сжавшееся от его нахального прикосновения. – Доктор Томпсон сказал, что твоя киска ещё не тронута. Я успел в самый последний момент. Ты же

хорошая девочка, Лорри? Хорошие девочки не дают в попку или в ротик прежде, чем лишатся девственности вот тут, да?

О боже!.. Дэниел слишком сильный и быстрый. Только что он дразнил мою попку, а сейчас его пальцы уже теребят мой клитор. Он порочно пульсировал, становясь больше. Предательская волна жара устремилась к низу живота.

– Какая дерзкая и горячая девочка мне досталась, – шептал Дэниел, склоняясь надо мной. – Поцелуй меня, – приказал.

– Я не буду целовать тебя. – Я старалась, чтобы мой голос не дрожал. – Ты мне омерзителен! Я тебя ненавижу!

Дэниел расхохотался:

– Ненависть – очень сильное чувство. Что ты знаешь о ненависти, маленькая дикарочка?

Я не успела ответить: задохнулась от ощущений, когда его наглые проклятые пальцы коснулись пульсировавшего клитора.

– Маленькая и сладенькая девочка. Влажная. Бесишься снаружи, но течёшь горячим внутри. Вот здесь...

Дэниел надавил сильнее. Я вскрикнула. Мне хотелось убрать его руку и не слышать его низкий чувственный голос, хотелось, чтобы прекратил меня растирать подушечками пальцев.

Дерзко, чувственно и очень возбуждающе. От каждого движения тело начинало дрожать и гореть. Так, как это делал Дэниел, меня ещё никто и никогда не трогал. Даже Кри-

стиан, когда подготавливал меня, не касался так.

Я стиснула зубы, потому что хотелось застонать, когда Дэниел двигал пальцами быстрее. Клитор дрожал и вибрировал. Незаметно для себя я подмахнула бёдрами.

Меня захлестнуло волной ненависти. К себе и к Дэниэлу за то, что он заставляет чувствовать меня одной из его шлюх, готовых на всё.

Я подняла глаза, смотря в лицо своего мучителя. Смуглая загорелая кожа, короткая щетина на волевом подбородке и острых скулах. Дэниел смотрел, как одержимый, и тяжело дышал, лаская меня. Мощный стояк натягивал ткань его брюк.

Я только на секундочку представила, как на месте пальцев может оказаться его член, и задрожала от порочного видения.

– О, как тебе это нравится, Лорри... Ты уже хорошенько намокла, дикарочка?

Дэниел оставил мой клитор и двинулся дальше. Я всхлипнула, потому что знала: он потрогает мои набухшие складочки и поймёт, что я... позорно намокла от порочной ласки.

– Мне это не нравится! Отпусти, извращенец!

– А как тебе понравится это?

Что он ещё придумал?!

Дэниел ухмыльнулся и нарочно медленно провёл согнутым пальцем по моей щёлочке, сочившейся влагой. Глядя в глаза, ввёл средний палец в киску и подвигал им. Я уже по-

чти рыдала и кусала губу.

Моя киска предательски сжималась и требовала продолжения. Сейчас же... Дэниел поднял к губам и облизал палец, блаженно прикрыл глаза, словно пробовал что-то очень вкусное, а не мою смазку.

– Очень вкусно, Лорри. Я тебя обязательно вылижу, и ты кончишь мне в рот. Но это будет чуть позже, а пока я трахну твою киску пальцами. Потом поставлю тебя на колени и кончу в ротик. В твой маленький сладкий ротик, которым ты очень грязно ругаешься на меня...

Дэниел забавлялся с моей грудью, сжимая сосочки через ткань. Он пощипывал кончики и вдавливал меня своим мощным телом в стену. Я чувствовала его жар и слышала, как бешено колотится сердце.

Дэниел вновь опустил пальцы к киске, властно раздвинув мои бёдра. Я пыталась сжать ноги, но мужчина властно вклинил своё между ними колено и начал растирать мою дырочку очень умело. Я чувствовала каждое движение и не могла не проникнуться ответным желанием.

Дэниел подхватывал влагу и размазывал по складочкам и клитору, вздрагивающему от прикосновений. Я застонала и прикусила губу до крови.

– Да, моя Лорри... Да... Тебе нравится быть мокрой. Я очень хорошо умею доставлять удовольствие. Я буду очень рад заняться тобой. Превращу тебя в раскрепощённую и умелую тигрицу. Жадную самку. Я растрахаю твою киску

так, что она будет течь только при одном звуке моего голоса...

Дэниел почти рычал, очень быстро двигая пальцами. Я часто дышала, чувствуя, насколько близка к оргазму.

Я ещё никогда не испытывала его с мужчиной, только баловалась, глядя себя в постели перед сном. И никогда прежде не чувствовала ничего подобного. То, что делал со мной Дэниел, напоминало тёмный смерч похоти и запретного удовольствия.

Мне так сладко и унизительно, что хочется кричать, хочется оттолкнуть этого невыносимого мужчину и в тоже время умолять его не останавливаться.

Меня начало трясти над его пальцами. Я зарыдала, чувствуя, что сдаюсь.

Моё предательское тело жаждало порочных прикосновений.

Я давилась стонами, подвивая, как дикая самка, желая, чтобы Дэниел вогнал в меня свои пальцы. Он умело сжал горошину клитора, а следом толкнулся сразу несколькими пальцами в мою киску, благодарно сжавшуюся в ответ.

Я содрогнулась, и оргазм накрыл меня горячей волной. Стеночки лона вибрировали вокруг его пальцев, которыми Дэниел ритмично двигал внутри и продолжал пытку экстазом. Дэниел прижал меня к себе, постанывая на ухо:

– Кончила, сладкая? А теперь твоя очередь, дикарочка. Избавь меня от напряжения!

Я всхлипывала и в то же время тряслась под сильными пальцами, которыми Дэниел продолжал терзать мой клитор.

– Давай, Лорри, спусти брюки и возьми его. – Дэниел сжал мои запястья, положив себе на пах, надавил на мои руки, прижав ладони к горячему стояку.

– Расстегни ширинку, – приказал он.

Увидев, что я медлю, он сам одной рукой расстегнул ширинку и стянул плавки с брюками, освободив возбуждённый до предела член. Его большой ствол был налит кровью. Крупная головка уже потекла смазкой.

Я старалась дышать ровно, когда Дэниел сжал основание толстого члена и принялся гладить возбуждённую плоть. Неужели он собрался мастурбировать на моих глазах?

Меня вдруг прошибло трепетом до самой глубины души.

– Нет, сладкая, я не буду дрочить. Только не сейчас, когда твой горячий ротик стал моим... – прошептал Дэниел, словно прочитал мои мысли. – Встань на колени.

Он надавил на моё плечо, заставляя опуститься на колени. Мои ноги подкосились, словно переломанные спички, и крупный член Дэниела оказался прямо напротив моего лица.

Я не могла в это поверить. Наверное, это происходит с кем-то другим, а я просто наблюдаю со стороны, чувствуя чужие эмоции. Потому что я не могу... Он едва обхватывал свой широкий ствол, двигался плавно и чувственно, как будто танцевал.

Против воли я ощутила сухость во рту, и мои губки при-

открылись, когда я в очередной раз представила, что его член будет всаживаться в меня до самого основания.

Моё тело пронизало жаром, а киска стала настолько влажной, что капли моих соков потекли по внутренней стороне бедра. Соски болезненно заныли, а лоно начало предательски сжиматься.

О нет, только не это! Я дико возбуждаюсь от того, что стою на коленях перед своим мучителем, который собирается трахнуть мой ротик.

А я... впервые вижу мужской член так близко.

Первый минет. Но я не хочу! Меня принуждают!

Длинные, изящные пальцы Дэниела гладили член от головки до основания.

– Сожми свой левый сосочек, дикарочка, и немедленно.

– Или что? – произнесла я, облизнув губы.

– Проклятье! – выругался Дэниел и резко приблизил свой член ко мне.

Крупная головка уткнулась в мои губы, он начал водить ею по моим губам, разнося смазку.

– Ты течёшь, Лорри. Я разрешу тебе кончить, – горячо прошептал Дэниел, – со мной ты всегда будешь громко кричать от наслаждения. Давай, будь хорошей девочкой, открой ротик...

– Я не хочу этого, – прошептала, понимая, что мои пальцы обхватили сосочек через ткань.

– У тебя нет выбора, дикарочка. Твоего папашу прикон-

чили бы за то, что он пытался обдурить тех людей, которых нужно обходить стороной. Он расплатился тобой. Ты и твоё тело теперь принадлежат мне. Я могу вытворять с тобой всё, что пожелаю. Могу тебя даже продать. Вместо этого я предлагаю тебе взять в ротик и трахнуть свою киску пальцами так, как ты этого хочешь. Не медли, сладкая. На первый раз я всё сделаю сам. Займись твоим обучением чуть позже.

– Обу-у-у-чением? – простонала я, сжимая сосочек всё сильнее и проклиная дьявола, стоящего передо мной.

– Да, Лорри. Я научу тебя, как дарить наслаждение твоими пухлыми губками и подскажу, как надо сосать так, чтобы заставить меня поверить, что я в раю.

– Не-е-е-т!.. – простонала я и ахнула, потому что Дэниел обхватил мой подбородок, зафиксировав его, и принялся вводить свой член.

– О да... Какой у тебя горячий крошечный ротик, мой член словно ключ в замке. О-о, как туго! Да-а-а, Лорри... Да...

Дэниел начал двигаться. Я боялась, что его огромный член не уместится у меня во рту и порвёт мои губки. Но длинный, толстый ствол скользил, а пульсация между ног стала болезненной.

– Опусть ручку и погладь пальчиками киску. Да, Лорри... Не стесняйся. Двигай пальчиками так быстро, как тебе этого хочется. Потому что я кончу очень быстро. Ты меня сильно возбудила!

Дэниел ввёл свой член почти полностью. Я вдохнула запах его кожи и к окончательному слетела с катушек. Мускусный, животный запах его тела пронизал меня насквозь.

Я задрожала и положила пальчики на клитор, принялась двигать ими очень быстро, и трогала себя всюду. Так, как делала это, когда была одна.

Я ласкала свой сосочек и ныряла пальцами в хлюпающую щель, осознавая, что Дэниел сейчас цинично трахает мой ротик.

Но... О-о-о...

Как это порочно, низко и непередаваемо хорошо! Я принимала член Дэниела, скользящий у меня во рту, понимая, что я не испытывала подобного возбуждения ещё ни разу.

Дэниел особенный. Он невероятно красив и горяч, заставляет меня течь, даже несмотря на мою ненависть к нему.

– Я уже почти на пределе. Я буду трахать твой ротик до самой глотки. Очень быстро и жёстко! – прорычал Дэниел и не дал мне даже секундной передышки.

Он начал долбиться до предела глубоко и нещадно. Головка его члена то и дела утыкалась в мою глотку. Мне казалось, что я задохнусь, но я ещё шире распахивала ротик, не забывая доводить себя до умопомрачения пальцами.

Я мысленно умоляла Дэниела, чтобы он подарил мне желанную разрядку. Потому что я очень близка. Оргазм уже зарождался.

Пожалуйста!..

О да!.. Да...

Дэниел дёрнулся и излил горячую струёй в мой ротик, а меня трясло от порочного наслаждения.

– Моя горячая дикарочка... Он твой, полностью твой, до самых яиц... Как хорошо! А теперь слижи своим язычком последние капельки...

Дэниел вывел член из моего ротика, мазнув головкой по губам. Я облизала губы, почувствовав вкус его спермы. Мужчина поправил одежду, обхватил меня за плечи и поднял. Его пальцы вновь легли на мою промежность, позорно мокрую и податливую.

– Сладкая, я уже влюблён в твою киску. Мы с ней подружимся.

– Ненавижу-у-у-у, – прорыдала я.

Дэниел обнял меня, извивавшуюся и ненавидевшую себя за эту слабость.

Ненавидела этого мучителя за то, что украл мою жизнь!

Сегодня мне исполнилось девятнадцать лет. Сегодня мой ротик лишился девственности, а я впервые испытала такой сильный оргазм...

Ненавижу! Ненавижу Дэниела Хьюза!

Глава 2

– А теперь надень свои трусики, дикарочка. Я не против, чтобы ты ёрзала своей голой попкой по сиденью моего автомобиля, но не хочу, чтобы кто-то посторонний смог увидеть кусочек моего рая.

Я натянула белье, всхлипывая от обиды и унижения. Но моё тело блаженствовало. Я злилась на себя за такую реакцию.

Эй, гормоны! Возможно, вы не в курсе, но у меня есть парень! Я люблю своего Кристиана, а не этого напыщенного придурка Дэниела!

Я надела трусики и жалобно посмотрела на него. Не думала, что этого жестокого робота тронет мой взгляд, но я хотела ввести его в заблуждение. Пусть решит, что уже сломал куколку. А я обязательно попытаюсь убежать от него.

– Я могу уйти?

– Сейчас поедем ко мне. К нам, – довольно улыбнулся Дэниел. – У меня роскошный особняк, тебе понравится.

Я хлопнула ресницами и раскрыла ротик, якобы от удивления. Пусть подумает, что я не поняла сразу, как далеко простираются его планы на меня.

– У меня есть свой дом... – пролепетала, в глубине души желая мистеру Хьюзу умереть в страшных муках.

– У тебя уже нет дома, – жёстко отрезал он и посмотрел

на массивный циферблат дорогих часов. – Лорри, поторопись. Неужели ты не хочешь забрать милые сердцу вещички из своей розовой комнаты?

– Что?!

– У нас в запасе есть полтора часа. Потом ничего нельзя будет взять из уже не вашего дома.

Дэниел приобнял меня за талию и повёл на выход. Я вышла в коридор медицинского центра первой. Он шёл рядом и гладил меня, как карманную собачонку. Я осторожно смотрела по сторонам – нет ли поблизости людей Дэниела? Кажется, не было. Возле стеклянного выхода я сделала отчаянную попытку – дёрнулась вперёд, а потом со всей силы хлопнула дверь по руке противному Дэниелу. Он взвыл, а я побежала вперёд. Это мой шанс на побег!

Вдруг из-за угла здания наперерез мне бросился человек в чёрном костюме. Я взвизгнула и побежала в противоположную сторону, бежала как вихрь и, наверное, побила все рекорды мира скорости бега на каблуках.

– Я сам! – прорычал Дэниел Хьюз, останавливая своего человека.

Он догнал меня и схватил. Я дёрнулась, выскользнув из захвата, но рывок был неудачным – я споткнулась и упала на асфальт. Мне стало очень больно – содрала кожу с колени.

– А-а-ай... – захныкала.

Тотчас же мне в волосы впились властные пальцы Дэниела. Он дёрнул меня, заставляя подняться.

– Стоять, дикарочка. Зачёт по бегу ты сдала на «отлично». Побегала, и хватит. Вперёд!

Дэниел развернул меня к себе лицом и поднёс окровавленную руку к моим губам.

– Смотри, что ты сделала. У меня лопнула кожа. Заживёт, конечно. Но всё равно неприятно. Разве я жесток с тобой? Нет. Но ты отталкиваешь и не даёшь себе шанса узнать меня поближе.

– Я не хочу знать тебя! Урод! Насильник... Плантадор! – рыдала я, понимая, что обречена.

Мой план был глуп, но попытаться стоило. Я не хотела сдаваться этому жестокому мужчине без боя. Я буду сопротивляться изо всех сил этому бездушному чудовищу и покупателю девственности!

– Ты так сладко ругаешься, Лорри. А теперь ты так же сладко поцелуешь мою руку и слижешь кровь.

От шока я даже перестала рыдать.

– Что?..

– Давай, поработай язычком, – ухмыльнулся Дэниел.

Его синие глаза полыхали. Он как будто был одержим. Из таких, как он, экзорцисты выгоняют демонов. Дэниелу Хьюзу точно не помешало бы обратиться к одному из них на приёме.

– Я не стану облизывать тебе руки! Тем более с кровью!

– Станешь. Это твоё наказание. Попробуешь вкус крови. И больше не захочется причинять боль. Я жду. Или... –

Дэниел сощурил глаза, приблизив своё лицо к моему. Его мятное дыхание прокатилось ледяной волной по моей коже. – Или я сниму шкуру с твоей малышки Бетси. Роскошная кроличья шкурка.

– Ты этого не сделаешь! – возразила я, но уже не таким уверенным тоном.

– В детстве отец часто брал меня на охоту. Я хорошо свежую туши. Обычно животных умерщвляют и только после этого начинают снимать шкурку. Но ради тебя я поступлю наоборот. Маленькая крольчиха Бетси пострадает по вине своей глупой хозяйки.

У меня прошёл мороз по коже. Тон Дэниела не предвещал ничего хорошего. Глядя на его окровавленные пальцы, я на самом деле поверила, что этот человек способен на жестокие поступки. Мне стало очень страшно. Я всхлипнула и зажмурилась, ощутив, как мужские пальцы прикасаются к моим губам. Я чувствовала аромат дерзкого парфюма, мужской кожи и металлический запах крови. Думала, что вот-вот упаду в обморок, если Дэниел заставит меня слизывать её. Но вместо этого почувствовала, как мучитель отстранился и подхватил меня на руки.

– Не трясись от ужаса, Лорри. На сегодня достаточно потрясений для невинной штучки вроде тебя... Но не советую меня злить. Я не пошутил насчёт охоты.

Я замерла в его руках, чувствуя, как ровно колотится чёрствое сердце бездушного и безумно красивого чудовища.

Мы сели в роскошный внедорожник представительского класса. Водитель был мрачным и огромным, как Кинг-Конг. Наверное, он не только водитель, но и телохранитель Дэниела, потому что пиджак его подозрительно топорщился в том месте, где обычно висит кобура.

Дэниел обтёр руку влажной салфеткой. А я поняла, что не так уж сильно навредила своему учителю.

Мы молча ехали к моему дому. Я совершенно не знала, как вести себя с Дэниелом и беспокоилась, что у меня отобрали сумочку и телефон.

– Мне вернут телефон?

– Нет, Лорри. Я подарю тебе новый, лучше прежнего.

– Мне не нужен новый. Я люблю свой телефон, он мне дорог, – заупрямилась, потому что сотовый мне подарил Кристиан.

О, дева Мария! Мой парень!

Я совсем забыла о нём, беспокойно заёрзала. Набралась смелости и выпалила:

– Что с моим парнем?

– С каким? – отозвался Дэниел. – С воображаемым?

– Почему с воображаемым?

– Потому что у тебя нет парня, Лоррейн. У тебя есть мужчина. Это я. Я немного расстроен, что ты так негативно от-

неслась ко мне. Но думаю, что скоро взглянешь на меня с новой стороны.

– У меня есть парень. Его зовут Кристиан! – повторила я, сжав пальцы в кулачки.

Дэниел приблизился ко мне. Он был словно дикий кот, который загнал в угол свою мышку. Мужчина прижался ко мне мускулистым телом и произнёс у самых губ:

– У тебя нет парня. У тебя есть только я. И так будет всегда. Запомни. Только я. Ты принадлежишь мне. Моя...

Едва последний звук сорвался с его губ, Дэниел накрывает мой рот своим. Он набрасывался на мои губы, как жадный зверь. Его поцелуй обжигал, а укусы были болезненными. Хотелось избавиться от близости этого мужчины, я задыхалась, но тело наполнялось странным жаром, и ныл низ живота.

Дэниел отстранился, тяжело дыша.

– Приехали, Лоррейн. Быстро вылезай, пока я не начал трахать тебя прямо здесь!

Я вылетела из автомобиля пулей. Дэниел не дал уйти далеко, подхватил меня под локоть. Злилась на него за слова и действия при постороннем человеке. Он что, совсем никого не стесняется?..

Я думала, что сказать ему, но забываю обо всём, когда увидела, что мужчины в рабочей униформе перетаскивали нашу мебель в огромный грузовик. Застыла от удивления, но оцепенение пропало, когда рабочие вынесли плетёное крес-

ло из ротанга.

Это кресло принадлежало моей маме. Она любила сидеть в нём и читать. Это кресло нельзя трогать! Я выдернула локоть из пальцев Дэниела и подбежала к рабочим:

– Эй вы! Олухи! Не трогайте моё имущество! Живо верните всё обратно! – От злости я даже топнула ногой, но мужчины посмотрели на меня, как на букашку, и продолжили нести кресло. Тогда я догнала их и сбила у одного из них бейсболку с головы. – Поставь. Мамино. Кресло. Сейчас же!

Меня трясло от злости. Я готова была взорваться, как атомная бомба над Хиросимой.

– Эй, шеф... Что делать? – спросил рабочий, глядя куда-то в сторону.

– Продолжайте.

Я повернулась на звук равнодушного голоса и посмотрела на говорившего мужчину намного старше меня. Старше даже моего отца, почти старик, но полон сил. Лицо этого мужчины казалось мне смутно знакомым. Может быть, я видела его вместе с отцом на многочисленных приёмах?

– Что вы себе позволяете, мистер? – прошипела я. – Кто вы такой, чёрт бы вас побрал?

– Мистер Коулман. Роберт Коулман. Этот чудесный дом и всё, что в нём, теперь принадлежит мне. Именно поэтому я имею право распоряжаться всем имуществом так, как мне хочется. От этого барахла я решил избавиться.

У Роберта Коулмана очень светлые глаза и почти не вид-

но ресниц. Волосы седые и аккуратно уложены набок. Седые усики над верхней губой, загорелая кожа. Мужчина следит за собой, он стильно одет. Но производит впечатление тухлой рыбы, к которой противно прикасаться.

– Если вам не нужно это барахло, то я бы хотела его забрать.

Почему-то сразу поняла, что не стоит выводить этого человека из себя, лучше обойтись малой кровью.

– Нет, – чеканит Роберт Коулман.

– Простите? Не понимаю. Вы же сказали, что это барахло вам не нужно! – нахмурилась, не понимая, в чём дело.

– Я лишь сказал, что решил избавиться от мусора. Выкинуть.

– Но я всего лишь хочу получить то, что не нужно вам.

– Нет, – ещё раз повторил Роберт Коулман, явно наслаждаясь произведённым эффектом. – Если я говорю, что хочу выкинуть, то именно это я и хочу. Выкинуть. Не отдавать, – он сально ухмыльнулся, переходя на сленг. – Сечёшь, деточка?

– В чём дело, Лоррейн?

Ни за что не признаюсь, но в этот момент я вздохнула с облегчением. Потому что рядом со мной остановился Дэниел Хьюз.

– А, малыш Дэни... – улыбнулся мистер Коулман, напоминая мне в этот момент пиранью, разинувшую пасть.

– Я хочу забрать свои вещи. И крольчиху. И кресло. Фо-

тографии... – Я беспомощно смотрела на Дэниела Хьюза.

Понимала, что выгляжу жалко, но ничего не могла с собой поделать. Просто моя жизнь изменилась слишком быстро, я ещё не успела привыкнуть к этим изменениям. Мне не дали поговорить с отцом, только поставили перед фактом.

И я просто хочу, чтобы всё было как прежде.

Я могла бы найти и съесть клевер с четырьмя лепестками. Но, посмотрев ещё раз на мистера Коулмана, поняла, что могла бы съесть хоть целое поле счастливого клевера – мне бы это ни капельки не помогло.

– Если вы не против, я забрал бы несколько самых дорогих для Лоррейн вещей, – вежливо попросил Дэниел.

– Против! – сказал, как отрезал, мистер Коулман. – Забрать? Ха! Парень, последний раз, когда у меня забирали что-то, мне было лет семь. А на следующий день я сломал этому засранцу палец и отвоевал обратно не только отобранное, но и опустошил карманы того неудачника. Сейчас мне далеко не семь, малыш Дэни. Хочешь получить эти вещи – купи!

Мистер Коулман щёлкнул пальцами, подзывая рабочих. Те поставили мамино кресло на асфальтированную дорожку. Роберт Коулман сел в него и начал раскачиваться.

– Неплохая работа, натуральный материал. Чертовски удобное кресло! Я оцениваю его, скажем... в пятьдесят тысяч долларов. Идёт?

Я задыхаюсь: сумма просто чудовищна!

Дэниел улыбнулся одними губами и спросил, не глядя на меня:

– Лорри, тебе очень дорого это кресло?

– Да, Лорри, давай устроим небольшую гаражную распродажу, – ухмыльнулся Роберт Коулман. – Сколько милых вещей, нужных тебе, хранится в этом доме? – Он встал, подошёл к комоду и выдвинул ящики один за другим. – Какие милые трусики. Ммм...

Этот старый извращенец прижал к носу моё белое кружевное бельё и втянул воздух. Меня передёрнуло от отвращения. Дэниел Хьюз кажется мне уже не таким мерзким человеком. По сравнению с Коулманом, разумеется.

– Лорри, что тебе нужнее всего? – Дэниел перевел на меня взгляд своих сапфировых глаз. – Подумай хорошенько. И я заберу это.

– купишь, – поправил его мистер Коулман, покручивая мои трусики на пальце.

Мне хотелось убраться отсюда поскорее и я выпалила, не думая:

– Фотографию с мамой на тумбочке и мою крольчиху Бетси! И это кресло... мамино кресло.

– Цена кресла вам уже известна, – подал голос мистер Коулман. – А фотография... О, это воспоминания. Они бесценны. Но я оценю их в сто тысяч. Кролика вы получите бонусом. Всё-таки это гаражная распродажа. Покупателем положены бонусы в виде приятных подарков.

– Договорились. Я выпишу чек, – соглашается Дэниел, не моргнув и глазом.

– Чек? Подотрись своим чеком, парень! – процедил сквозь зубы Роберт Коулман. – Я человек старой закалки и люблю слушать шелест купюр. Только наличные.

– Хорошо. – Дэниел тут же позвонил кому-то и сообщил: – Деньги привезут через десять минут.

– Подожду, – улыбнулся мистер Коулман.

* * *

Это были самые длинные десять минут моей жизни. Всё это время я наблюдала, как выносят вещи из дома, переставшего быть моим.

Почему мой папаша, чёрт бы его побрал, свалил и оставил меня одну разгрести это дерьмо?

Деньги привезли. Мистер Коулман с любовью пересчитал купюры и только потом кивнул:

– Забирайте. Фотографию и крольчиху я вручу вам лично в руки.

Кресло Дэниел Хьюз приказал забрать своим людям. Коулман вошел в дом, но скоро появился снова, держа мою крольчиху за уши. Во второй руке он нес нашу последнюю совместную с мамой фотографию. Я вдруг подумала, что нужно будет протереть фотографию, прежде чем целовать её по привычке перед сном. Я не ожидала подвоха, сунула под

мышку фотографию, протянула руки, желая взять Бетси...

Дальнейшее произошло очень быстро. Мистер Коулман обхватил крольчиху двумя руками... одним движением свернул ей шею и опустил на мои протянутые ладони бездыханное ещё тёплое тельце. Перед глазами всё поплыло. Я только увидела, как Дэниел метнулся к нему.

– Остынь, парень, – лениво улыбнулся Коулман.

Наверное, он был могущественнее Дэниела, потому что тот только сжал кулаки и яростно поглядел на старого ублюдка. Потом обнял меня за плечи и повёл прочь и усадил в машину. Мы уехали прочь от дома, который уже не был моим.

Всю дорогу я рыдала, едва ли отдавая себе отчёт, что держу мёртвую крольчиху, а меня обнимают сильные руки Дэниела. Тёмных волос то и дело касались его губы.

Я оплакивала не только мёртвую Бетси. Я оплакивала свою жизнь, которой тоже свернули шею.

– Успокойся, Лорри. Я куплю тебе другую крольчиху, – пообещал Дэниел.

– Просто верни мне мою прежнюю жизнь, – попросила я, зная, что он ответит.

– Нет, Лорри. Твоя жизнь теперь принадлежит мне.

Глава 3

Особняк Дэниела поражал размерами и великолепием.

В другой раз я бы непременно с удовольствием сунула свой любопытный носик всюду, но сейчас мне не было никакого дела до богатства Дэниела. Я только автоматически отметила, что ковры очень мягкие, а все поверхности сверкают, потому что начищены до блеска прислугой. Я не помнила, когда Дэниел отобрал у меня крольчиху, но в просторную спальню я вошла уже без мёртвого питомца. Мужчина усадил меня на кровать, присел на корточки и сжал мои пальцы.

– Лорри, детка, не стоит так убиваться. Я дам тебе время передохнуть и привести себя в порядок...

Я взглянула на его красивое лицо с бронзовой кожей и невероятно острыми скулами. Пухлые порочные губы навели на мысль о самых горячих и непристойных действиях, которые он может вытворять этими губами. В этот момент я ещё больше возненавидела этого мужчину. Он пробуждал во мне низменные желания одним своим присутствием.

– Ненавижу тебя!

Я забралась на кровать с ногами.

– Разуйся, невоспитанная девчонка, – укорил мистер Хьюз, встав. Он возвышался надо мной, словно колосс. Сунул руки в карманы брюк и выглядел сейчас скучающим мажором. – Разуйся! Или я сделаю это сам. Но я очень увле-

кающийся – могу заодно и раздеть тебя... – Этот сукин сын улыбнулся, нарочно медленно облизнув губы. Взгляд потемнел и прошёлся по мне жаркой волной. – Я очень-очень увлекающийся, – севшим голосом произнёс Дэниел.

Я не хотела, чтобы мерзавец опять трогал меня. Поэтому разулась и обхватила себя за плечи руками.

– Я хочу позвонить отцу! Все твои слова звучали очень занимательно. Но пока я не услышу своего папашу – не поверю в происходящее. Может быть, ты просто наглый похититель? – выпалила я, понимая, что нужно было сделать это сразу же.

Но меня так парализовало произошедшее и властный голос Дэниела, что я была, как покорная овца. И, наверное, видя, что и Кристиан, мой парень, не особо сопротивляется, я просто переняла его поведение.

– Не поздновато ли для звонков отчиму? – спросил Дэниел, намеренно подчеркнув, что у меня есть только отчим.

Моё лицо вспыхнуло. Да, Барри Фулер мне не родной отец. Но мама встретила его, когда мне было лет девять или десять. С Барри было весело, поэтому я быстро начала звать его папой. А родного папу я не видела ни разу в жизни. По словам мамы, некоторые мужчины годятся только для того, чтобы после эякуляции засохнуть пятном спермы на трусах. Моему родному папочке повезло больше остальных – он оставил следы своего присутствия во влагалище моей мамы, потому родилась я.

– Не поздновато, – ответила я. – Он – моя единственная семья.

– У Фуллера уже поздний вечер, – невозмутимо отозвался Дэниел, достал свой телефон и набрал номер моего отчима. – Не буду тебе мешать. Приду позднее.

Он положил телефон рядом со мной на кровать и вышел. Я не верила, что мерзавец ушёл далеко. Наверное, подслушивал под дверью.

– Да, Хьюз. Проблемы? – послышался в трубке резкий голос моего отца.

Или пора перестать считать Барри Фуллера своим отцом? Проблемы? Явно не у тебя, пронырливый сукин сын!

– Привет, папуля, – сказала я, едва сдерживая злость.

– Оу... – отчим замолчал.

На заднем фоне хорошо был слышен шум.

– Повторить, мистер Перес? – радостно выкрикнул кто-то.

– Двойной, Скотти. Со льдом.

Мистер Перес? Барри Фуллер мало того что расплатился мной по своим долгам, умотал на тропические острова, так ещё изменил имя? Новая жизнь!

Я, словно парализованная, слушала, как звякают кубики льда в его бокале. Потом стало немного тише – наверное, мерзавец вышел из бара.

– Лоррейн, детка...

– Барри, что происходит? Почему я у Хьюза? Почему наш дом... – Хотя нет. Какого чёрта я стараюсь быть вежливой,

когда мне заявили, что я – собственность Дэниела Хьюза? – Почему дом моей мамы перешёл во владение какого-то заносчивого и старого ублюдка?! Что происходит?!

Я сама не поняла, как мой голос сорвался на крик. Но я не могла иначе. Моя жизнь разрушена, а папаша пьёт скотч в каком-то баре и не кажется расстроенным. Ни капельки.

– Лоррейн, это был лучший выход из сложившейся ситуации, – неловко попытался выкрутиться отчим.

– Из какой ситуации? – возмутилась я, злясь и на маму.

Потому что она завещала всё именно ему – Барри Фуллеру. Только он мог распоряжаться всем, что принадлежало и мне тоже.

– Детка, не все бизнес-идеи бывают удачными.

– Или партия игры в покер оказалась проигрышной?

Барри Фуллера – азартный игрок, он мог проиграться до нитки.

– Нет, детка, – вздохнул папаша. – Это была попытка вытянуть нас из долговой ямы.

– Судя по тому, что меня отдали в рабство, попытка провалилась, да? Яма стала ещё глубже?

– И ты даже не представляешь насколько, – горестно согласился Барри Фуллер. Почему-то мне больше не хотелось звать его даже сокращённым «па». – Моей жизни угрожала опасность, – сказал он и тут же торопливо поправил себя: – Нашим жизням. Твоей жизни тоже угрожала опасность. И у меня не было выбора. Я просто взял денег у того, кто готов

был дать их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.